

Чемакин Антон Александрович*, аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

"Чада по духу Мазепы – польской интриги сыны": украинское движение в оценках русских национал-демократов начала XX в.

События, происходящие на Украине, не могли не отразиться и на политических процессах, протекающих внутри Российской Федерации. "Украинский фактор" стал разделительной чертой, чётко проведённой между русскими патриотами и так называемой "либеральной оппозицией". Однако симпатии к совершённому в Киеве государственному перевороту и приходу к власти украинских националистов проявила, как это ни покажется странным на первый взгляд, и часть русских националистов, в частности некоторые деятели, именующие себя национал-демократами. Данный факт заставляет нас обратиться к истории и рассмотреть отношение к украинскому вопросу русских национал-демократов начала XX в., чья деятельность, к сожалению, сегодня почти полностью забыта. К тому же, на наш взгляд, этот исторический пример наглядно показывает, что оппозиционность по отношению к действующей власти ни в коем мере не должна подразумевать категорического отвержения всего, что она делает, и, как следствие, перехода на сторону другого государства. Важно отметить, что в начале XX в. украинский вопрос был тесно связан с вопросом галицко-русским и поэтому рассматривать их следует вместе.

С нашей точки зрения, можно говорить о существовании национал-демократического направления в русской общественно-политической мысли второго десятилетия прошлого века, хотя никогда национал-демократы не были объединены в рамках единой структуры. В принципе большую часть национал-демократов можно назвать и национал-либералами (за исключением Т. В. Локотя, который призывал не спешить с реформами и примыкал к консервативному лагерю).

Одним из первых национал-демократические идеи в России стал развивать поэт и сотрудник "Нового времени" Д. Н. Вергун (1871–1951). Он, родившийся в Австро-Венгрии недалеко от Львова, до переезда в Санкт-Петербург был членом Русской народной партии в Галичине, примыкая

---

* chemakinanton@rambler.ru.

к её либеральному крылу. В 1911 г. он организовал в Санкт-Петербурге национал-демократический кружок, в котором состояли преимущественно студенты, а осенью того же года издал "литературно-общественный" сборник "Ладо", "посвящённый нарождающейся русской национал-демократии"¹. Национал-демократические идеи во многом ему были подсказаны членом палаты депутатов австрийского рейхсрата и одним из лидеров русского движения Галичины Д. А. Марковым, который писал Вергуну, что "будущее – за националистами-демократами"².

С юности Д. Н. Вергун был ярким противником "украинства" и сторонником присоединения Галиции к Российской империи. "Он мог принести большую пользу нашей культуре. Однако этого не произошло. Он был убеждён, что такой нации, как украинская, не существует, украинского языка нет, а те, кто называет себя в Галичине украинцами, на самом деле являются настоящими русскими, которые забыли о своих корнях...", – так пишет про Вергуна современный украинский исследователь из Львова Р. Д. Горак³. В 1897 г. Д. Н. Вергун обвинялся австрийскими властями в государственной измене и подвергался аресту, но был оправдан судом. По предположению А. И. Миллера, на наш взгляд, вполне обоснованному, Вергун действительно был агентом русской разведки⁴. В своих стихотворениях он прославлял Червонную Русь, её народ и природу и призывал к единству русского народа: "На нашем знамени народ, / Мы дружно с ним идём вперёд, / Народ Богдана и Петра, / Святая Русь, ура, ура!.." ⁵. В России он принимал активнейшее участие в работе Галицко-русского благотворительного общества, будучи его пожизненным членом и товарищем председателя.

Д. Н. Вергун полагал, что "критерием для определения русской национальности в Прикарпатской Руси должны служить (1) православное вероисповедание (в Буковине – сплошное, отдельные общины в Галиции и Венгрии); (2) восточный обряд греко-униатской церкви; (3) обиходное местное русское наречие в части населения, официально приписанного к римско-католической церкви в восточной Галиции; (4) сознание принадлежности к "старой вере" (*o-hid*) среди омадьяренного населения северо-восточной Венгрии и название "orosz" (*русский*)"⁶. По его подсчётам, на территории Зарубежной Руси проживало около 6 млн русского населения. Он полагал, что оно "несмотря на шестивековое отторжение его от русского корня, <...> не утратило сознания своей принадлежности

¹ Ладо : Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. СПб. : Тип. журн. "Сатириконт" М. Г. Корнфельда, 1911. 240 с.

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 909. Оп. 1. Д. 199. Л. 111.

³ Горак Р. Дмитро Вергун з Городка / Роман Горак // Дзвін : інтернет-сайт. 2012. 29 березня. URL: http://dzvinua.blogspot.ru/2012/03/blog-post_3940.html (дата обращения: 30.01.2015).

⁴ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 175.

⁵ Вергун Д. Н. За Русь, за Русь! (слова к студенческому маршу) / Д. Н. Вергун // Червонно-русские отзвуки: Стихотворения / Д. Н. Вергун ; Изд-во Лит. кружка при Обществе галицко-русских студентов "Друг" во Львове. Львов, 1901. С. 128.

⁶ Вергун Д. Н. Что такое Галиция? / Д. Н. Вергун. Пг. : Лукоморье, 1915. С. 11.

к русскому миру". По его мнению, "идея национального „украинского“ сепаратизма захватила только небольшую горсть местной интеллигенции, зависевшей тем или иным образом от Венского и Будапештского правительств". В толщу населения идея сепаратизма не проникла, и успехи, которыми так гордились украинские деятели, объясняются экономической подоплёкой⁷. Д. Н. Вергун считал, что кадры для украинского движения "составляли главным образом политиканы и сбитые с толку юноши, уверовавшие в возможность при содействии Австро-Германии создания "Украины от Карпат до Кавказа"⁸.

По его мнению, мазепинцы составляли абсолютное меньшинство малороссийского населения: "Вопрос о численности мазепинцев <...> можно разрешить подсчётом голосов, поданных за мазепинских депутатов Галиции и Буковины в австрийском парламенте и подписчиков десятка мазепинских изданий, выходящих в нашей Малороссии. Во время последних выборов в австрийский парламент в 1911 г. число голосов, поданных за мазепинских кандидатов, превысило 350 тыс. Если откинуть при этом еврейские и польские голоса, то получится цифра свыше 300 тыс. Такое же число было подано за мазепинских кандидатов и на выборах в парламент в 1907 г. Что касается числа подписчиков мазепинских изданий в Малороссии, то, по данным главного управления по делам печати, на устраиваемых выставках число их едва ли <...> превышает десять тысяч человек. Таким образом общее число мазепинцев в России и Австро-Венгрии можно определить в 310 тыс. человек, что составит не больше одного процента из 30 млн малороссов"⁹. Основная проблема, по его мнению, состояла в том, "что за их пагубными, можно смело сказать каинскими стремлениями стоит политика двух великих держав, настойчиво их поддерживающих"¹⁰, а российские власти ведут борьбу с ними лишь бюрократическими методами, которые малоэффективны. Поэтому, считал Вергун, борьба с мазепинством должна вестись культурным способом, это должна быть борьба главным образом общественная: "Для этой борьбы необходима популяризация тех брошюр и разоблачений, которые прежде всего свидетельствуют о том, что мазепинские вожди подкуплены немецкими организациями Вены и Берлина. <...> Необходимо издание брошюр и научных сочинений, опровергающих фальсификацию истории, систематически ведущуюся Грушевским и его школой. Необходимо обратить внимание на постановку преподавания истории и русского языка в малороссийских духовных и учительских семинариях. Наконец, если в духовных академиях созданы кафедры по обличению раскола, то в Киевском, Харьковском и Новороссийском университетах могли бы быть созданы специальные кафедры по обличению мазепинства"¹¹.

В 1912 г., проехавшись по малороссийским губерниям, Д. Н. Вергун отмечал, что "мазепинством" "заражены не крестьянские слои населения, а так называемая полуинтеллигенция, главным образом часть народного учительства", а в качестве примера их деятельности он приводил наличие

⁷ Вергун Д. Н. Что такое Галиция? С. 13–14.

⁸ Там же. С. 59 – 60.

⁹ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об. Вергун писал, что Германия и Австрия воспытают "мазепинских янычар в Галиции" (Там же. Л. 2 об).

¹¹ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

громдного портрета Мазепы в черниговском городском музее¹². Он ещё раз сделал вывод, что "борьба с мазепинством должна вестись не полицейская, а главным образом общественная, просветительная". "На подбор преподавателей русского языка и словесности должно быть обращено главное внимание, ибо почти во всех южно-русских семинариях украинomanия свила прочное гнездо. В последнее время украинофилы типа писателя Нечуй-Левицкого строго разграничиваются от политических мазепинцев. Но в юности эта грань почти неуловима, и украинomanство, основываясь на галицкие питомники, поливаемые обильно австро-польским золотом, может причинить большой ущерб тем малороссам, которые любят свою областную старину и облик, но, верные традициям Хмельницкого, твёрдо стоят за культурно-национальное единство всего неделимого русского народа"¹³. При этом Вергун считал, что малороссийское наречие, несомненно, имеет право на существование и сам сочинял стихи на нём. Так, в стихотворении "Тарасу Григорьевичу Шевченку" он писал: "Эх, Тарасе, сердего! Не любо / Ти було на Парнаси всерусским! / Вин Тоби выдавався трохи вузким, – / И Ты взяв – роздильв го сугубо, / Щоб себе на верху посадыты, / Русь Едыну на дви роздильты..."¹⁴.

Одним из наиболее активных деятелей национал-демократического кружка Д. Н. Вергуна был полковник, военный прокурор М. Я. Балясный (1867 – не ранее 1920 г.), сын библиотекаря Харьковского университета. Он был известен и как поэт, писавший на галицко-русские темы: "Прошли века – и вновь с кручиной / Живёт великая страна: / И ныне часть Руси единой / На растерзанье отдана... / Там, у межи Руси великой, / Там, где Карпаты, Прут и Сан, / Там под пятою злобно-дикой / Миллионы русских галичан"¹⁵. Осудив "мазепинцев" – "Чада по духу Мазепы / – Польской интриги сыны – / Той же, что гетман свирепый, / Черной изменой полны", – он обращается к русским галичанам: "Брат! Отзовися скорее! / Слышишь ли звон ты цепей? / Враг всё коварней и злее / В отчине русских князей"¹⁶. М. Я. Балясный был сторонником военного решения галицко-русского вопроса и в одном из своих стихотворений почти открыто призывал к освободительному походу: "Галичина! Нам ведомо твоё страданье / От гнёта польского и польских палачей / И оскорблённое народное сознание, / И боль, и гнев, и скорбь родительских очей... / Россия! Пред Тобой великое призвание, – / Так собирай со всех концов доспехи Ты / И, мощью оградив родное достояние, / Скорее воплоти народные мечты! / Скорей, быстрее туда – к той лучезарной дали, / Где вместе у Карпат все соберёмся мы / И, встречей братскою все исцелив печали, / Избавим отчий дом от злой, кромешной тьмы..."¹⁷.

¹² Отчёт о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в С.-Петербурге за 1912 год. СПб., 1913. С. 25–26.

¹³ Там же. С. 26.

¹⁴ *Вергун Д. Н.* Тарасу Григорьевичу Шевченку / Д. Н. Вергун // Червонорусские отзвуки / Д. Н. Вергун. 2-е изд. Львов : Галицко-русская матица, 1907. С. 15.

¹⁵ См.: Отчёт о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в С.-Петербурге за 1912 год. С. 25.

¹⁶ *Балясный М. Я.* Письмо из Галиции / М. Я. Балясный // Голос Москвы. 1911. 4 декабря. № 279. С. 5.

¹⁷ *Балясный М. Я.* Галичина! Нам ведомо твоё страданье... / М. Я. Балясный // Торжественное собрание Галицко-русского благотворительного общества 21-го декабря

Группе Вергуна покровительствовал один из лидеров думских националистов, председатель Галицко-русского благотворительного общества граф В. А. Бобринский (1867–1927). В изданном Вергуном национал-демократическом сборнике "Ладо" Бобринский писал, что "мы не можем не признавать наших русских братьев подъяремной Прикарпатской Руси одной с нами веры и одной с нами народности в полном значении этого слова, без всяких оговорок"¹⁸. Он признавал, что "в Галичине и Буковине существует среди интеллигенции сильное „украинское“ движение, отрицающее единство русского народа", но полагал, что "интеллигенция не есть ещё народ, мы это в России хорошо знаем"¹⁹.

Группа Вергуна была наиболее последовательной в борьбе с "украинством", выступала за силовое решение галицко-русского вопроса и, по мнению ряда представителей российской дипломатии, Вергун своими статьями в "Новом времени" просто-напросто провоцировал военный конфликт между Россией и Австро-Венгрией²⁰.

В 1911 г. в Москве бывший социалист и деятель профсоюзного движения П. В. Васильев (1885–1953) попытался создать национал-демократическую партию и составил "Проект платформы, объединяющей русских народных националистов"²¹. В этом документе говорилось, что "русская нация во всех ветвях одна и неделима", а "общие национальные интересы вызывают необходимость тесного национально-культурного единения с зарубежной Червонной Русью"²². В 1911 г. создать партию не удалось, но Васильев продолжал работать в этом направлении. Наконец, в 1914 г. он смог организовать совместно с издателем еженедельника "Дым отечества" А. Л. Гарязиным и депутатом Государственной думы от терских казаков, лидером Независимой группы М. А. Карауловым Имперскую народную партию (ИНП), заявившую о себе как о национал-демократической²³. В итоге Независимая группа, в рядах которой к лету 1914 г. состояло 14 депутатов Государственной думы, стала именовать себя "фракцией Народной партии". Члены новой партии собирались положить в основу своей деятельности идеи национализма, демократизма, государственности и империализма. Партия позиционировала себя как часть прогрессивного политического лагеря и пыталась занять

1910 года (программа). СПб., 1910. Стихотворение напечатано на отдельном вложенном листе.

¹⁸ *Бобринский В. А.* Пробный камень славянского братства / В. А. Бобринский // Ладо: Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. СПб., 1911. С. 138–139.

¹⁹ Там же. С. 139.

²⁰ *Кострикова Е. Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны / Е. Г. Кострикова. М.: Ин-т российской истории РАН, 2007. С. 187–188.

²¹ Подробнее см.: *Чемакин А. А.* "Русский национальный меньшевизм". История национал-демократической группы Васильева – Желудкова / А. А. Чемакин // Вопросы национализма. 2014. № 20. С. 127–143.

²² *Балясный М. Я.* Чего ожидать от русского национализма? / М. Я. Балясный // Ладо: Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. СПб., 1911. С. 175.

²³ Подробнее см.: *Чемакин А. А.* Имперская народная партия: история создания, лидеры, организационная структура / А. А. Чемакин // Научное мнение. 2014. № 10, ч. 3. С. 86–93.

место "конструктивной оппозиции". В уставе партии говорилось, что народ русский един и неразделён во всех его частях²⁴. Идеологами ИНП стали публицисты П. В. Васильев и И. И. фон Зек (1881 – не ранее 1921 г.).

Идейно партия была тесно связана с Галичиной. Когда в прессе шло обсуждение вопроса о создании Имперской народной партии, в одной из статей говорилось: "Такая партия уже есть – среди русских в Галиции, нам нужно создать только её естественное продолжение. Там партия крестьянская и национальная, а у нас думская фракция "крестьян" и "всероссийский национальный союз" – две разные и по многим вопросам резко противоположные группы"²⁵. И. И. фон Зек отмечал, что "наши зарубежные, от одинаковых источников произошедшие националисты Руси Подъяремной во главе с галичанами Д. А. Марковым, Куриловичем и Дудыкевичем, отстаивая в парламенте и печати русскую народность от немецко-польско-мадьярского натиска, все без исключения ведут определённо прогрессивную политику"²⁶.

И. И. фон Зек полагал, что в карпато-русском вопросе есть две задачи: "Из них первая касается одоления иноплеменного засилья над русскими в двуединой монархии, прекращение польского и венгерского гнёта, вторая заключается в идейной борьбе с украинофильством, иначе мазепинством, с питаемую немецкими деньгами русскою изменою в пределах нашего же отечества"²⁷. Радикально решить вопрос, по его мнению, могла бы война, "имеющая целью присоединение к России всей территории Габсбургской монархии, на которой говорят по-русски". Но войну можно начинать только тогда, "когда в успешности её не приходится сомневаться, когда имеются для неё деньги"²⁸. Он признавал, что страна в настоящий момент к войне не готова и воевать надо лишь в том случае, если Австро-Венгрия нападёт первой.

Описывая притеснения русских галичан, осуществляемые австрийскими властями и "мазепинцами", П. В. Васильев с тревогой отмечал: "Там, в Галиции <...> растёт и зреет „украинство“ – национальное обособление от русского народа одной из трёх великих его ветвей. Оттуда, из Прикарпатья, ввозится к нам пропаганда новой "украинской" Албании с притязаниями на большую южную часть Российской империи. Всё это имеет целью расколоть, раздробить могучий русский народ и таким путём его обессилить, лишит большой дозы сопротивляемости"²⁹. Его также беспокоили вопросы, связанные с народным образованием в самой России. Побывав на первом съезде по народному образованию в декабре 1913 г.,

²⁴ Устав Общества "Народная Партия" // Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб. : "Дым отечества", 1914. С. 115.

²⁵ Глыбин В. Да здравствует русская народная партия / В. Глыбин // Дым Отечества. 1914. 16 января. № 3. С. 5.

²⁶ Сухов И. [фон Зек И. И.] Кризис умеренных партий и способ его разрешения / И. Сухов // Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб., 1914. С. 41.

²⁷ Galantuomo [фон Зек И. И.]. Русская помощь зарубежным братьям / Galantuomo // Правда. Псков, 1912. 1 августа. № 27. Ст. 9.

²⁸ Там же. Ст. 10.

²⁹ Новгородский А. [Васильев П. В.] Слышишь ли, батько? / А. Новгородский // Славянин. 1913. 24 марта. № 12. С. 3.

он писал: "Но кто поразил своей неожиданностью выступлений, так это учителя малороссы, переименовавшие себя в „украинцев“. С их стороны шли особенно ярые атаки на русский язык, на русскую государственность и культуру. Они громче всех кричали, что они „не русские“, ожесточеннее топтали ногами, пронзительнее свистели всем выступавшим в защиту общеимперского единства. Порой казалось, что съезд происходит не в Петербурге, а в Вене и руководит им пан профессор Грушевский и депутат австрийского рейхсрата известный Василько. Откуда сие, какой ветер навел в хохлацкие головы такие сепаратистские мысли, вопрос, в котором следует разобраться. Быть может, здесь также главным образом виновны мы сами, виновна неумелая постановка русского школьного дела в Малороссии, вызывавшая такую реакцию, вылившуюся в торжестве лозунга „Хоть гирише, да инше“, поведшее к отказу от своей русской национальности, к разрыву со своими кровно-родственными племенами великоруссами и белоруссами, а быть может, и просто проявление „свободомыслия“ и своеобразного либерализма. Исторических предпосылок на это нет. Мы знаем, что вся славянская Великая, Малая, Белая и Червоная Русь составляла ряд племён, но знаем также, что она никогда, даже в печальные времена удельных междоусобиц, не переставала чувствовать себя единой. Когда в 1279 г. Мстислав Удалой поклонился на новгородском вече Святой Софии, гробу отца своего и новгородцам и заявил им о своём намерении идти „поискать Галич от мадьяр“, то ни у кого из великороссов не возникло вопроса о том, что червоноруссы чужие, что они их чураются. Когда малорусский Киев, признанный за „мать городов русских“, был великокняжеским столом, то великоруссы не отказывались от своего родства с киевлянами. Татарское иго ещё сильнее спаяло племенное единство Руси. И начатое затем Москвою государственное собрание русских племён и уделов было естественным ходом русской истории. Сами малороссы всегда, от самого митрополита Иова Борецкого, признавали, что московское царство выполняло и их национальные задачи, освобождая Украину от ига татарско-турецкого и от подданства польского. Если и были затем, в новой истории России какие притеснения малороссам со стороны власти, то таковые же в не меньшей доле испытывали и великороссы. Так что они не могут быть поводом к национальному обособлению"³⁰. Он считал, что "не может быть причиной резкого столкновения и государственный литературный язык, именуемый великорусским, он в действительности является общеимперским", а в своём "теперешнем виде он отличается не только от малорусского разговорного языка, но и от великорусских народных говоров и от языка великорусского исторического", и поэтому "он и самый богатый язык и необходим в качестве фундамента государственного единства"³¹.

Представители ИНП осуждали проукраинские настроения российских либералов. Когда лидер кадетов П. Н. Милуков запретил В. А. Маклакову выступить на собрании Галицко-русского общества, орган ИНП "Дым отечества" иронизировал, что "кадетская дисциплина строга, ой,

³⁰ Волховской Н. [Васильев П. В.] В тумане общих фраз / Н. Волховской // Дым отечества. 1914. 3 января. № 1. С. 5.

³¹ Там же.

как строга", и поэтому "запрещено выступать в защиту галицких русских"³². Депутат Государственной думы А. П. Савватеев полагал, что "остро поставленный на кадетской конференции вопрос об отношении к поступку члена к.-д. фракции Лашкевича, осмелившегося "в нарушение партийной дисциплины" проявить свои симпатии к зарубежным братьям-русским в Галиции, дал новый толчок к скорейшему сформированию национал-демократической партии"³³. В то же время П. В. Васильев высоко оценил позицию либералов П. Б. Струве и А. Л. Погодина, назвав их идеологами национально-государственного течения в русской прогрессивной общественности. В частности, про Погодина Васильев писал следующее: "Смелое выступление профессора-публициста против „украинского“ сепаратизма, поддерживать который считается хорошим тоном у кадет, и последовательное настойчивое проведение им в периодической печати мысли о необходимости преследования в политике реальных задач, не сходя с русской национально-государственной почвы, всё это говорит за то, что в мировоззрении Народной партии он найдёт отражение и его идей"³⁴. Национал-демократы полагали, что начавшиеся в либеральном лагере изменения позиции в украинском вопросе – с проукраинский на общерусскую – будут первым шагом при их переходе от космополитизма к русскому прогрессивному национализму.

Национал-демократы из ИНП отмечали, что Австрия планомерно преследует православных русских, что она "бросила вызов русскому общественному мнению, на который так или иначе должно реагировать"³⁵. Именно поэтому члены партии отозвались "на такое событие, как оправдание русских галичан, обвиняемых австрийскими властями в государственной измене, посылкою во Львов приветственной телеграммы"³⁶.

В то же время сторонники ИНП полагали, что Всероссийский национальный союз проявляет излишнее рвение в борьбе с любыми элементами малороссийской самобытности, требуя запрета различных украинских мероприятий. В начале марта 1914 г. к национал-демократам присоединился депутат Думы от Киевской губернии, в прошлом член фракции русских националистов крестьянин П. Ф. Мерций. Причиной его ухода от националистов стал инцидент, связанный с обсуждением вопроса о запрете празднования юбилея Т. Г. Шевченко. Собрание фракции националистов запретило ему говорить по этому вопросу, и он решил высказаться от своего имени. Он рассказал, как простое украинское крестьянство любит Шевченко: "Кто был на могиле Шевченко, тот видел, как крестьяне массами идут на могилу, чтобы поклониться праху любимого поэта, тот видел, как эти посетители на могиле с обнажёнными головами поют и читают произведения Шевченко"³⁷. "Уже около 50 лет украинский

³² Вести отовсюду // Дым отечества. 1914. 20 марта. № 12. С. 10.

³³ Савватеев А. П. "Народная партия" / А. П. Савватеев // Дым отечества. 1914. 8 мая. № 19. С. 4.

³⁴ Веров Н. Е. [Васильев П. В.]. В защиту государственности. Ответ проф. А. Л. Погодину / Н. Е. Веров // Дым отечества. 1914. 26 июня. № 26. С. 7.

³⁵ Гонения на русских в Австрии // Дым отечества. 1914. 27 февраля. № 9. С. 5–6.

³⁶ Деятельность Народной партии в Государственной Думе // Дым отечества. 1914. 19 июня. № 25. С. 4.

³⁷ Государственная Дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчёты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II : Заседания 29–52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). СПб. : Гос. тип., 1914. Ст. 1195.

народ празднует ежегодно роковины Шевченко, – продолжил он, – <...> и лишь в этом году почему-то не позволяют чествовать память Шевченко, не позволяют молиться о рабе Божиим Тарасе. Понятно, хочется спросить: почему это? Что за причина?"³⁸ Он также отметил, что подозрения одного из лидеров русских националистов А. И. Савенко касательно сепаратизма не имеют под собой никакого основания: "Я уверяю, что украинское движение вокруг имени Тараса Шевченко не имеет никаких сепаратических тенденций и выражается только в проявлениях симпатий народа к своему поэту, и этим, само собою, народ проявляет и своё национальное самосознание. Все обвинения украинского народа в мазепинстве ни на чём не основаны и не выдерживают ни малейшей критики"³⁹. В заключение он сказал: "Мы, малороссы, знаем одну свою родину, одно своё отечество, это великую Россию. (Голоса справа: браво). Мы любим своё отечество и любим своего великого русского Царя, мы служим ему верой и правдой. Почему же нас не любят так, как подобает любить сынов отечества? Мы вправе сказать: любите же и нас, дайте же нам возможность свободно плакать своим материнским языком. (Слева рукоплескания и голоса: правильно, верно). Дайте нам возможность свободно любить и чествовать дорого нам батьку Тараса"⁴⁰. В связи с этим выступлением, в котором "он девять раз упомянул слово "украинцы", националисты, не удовлетвовавшись личными объяснениями Мерщого, составили целый акт отречения, который предложили депутату Мерщему подписать"⁴¹. Мерщий категорически отказался это сделать, вышел из Русской национальной фракции и вступил во фракцию Имперской народной партии (Независимую группу).

Таким образом, национал-демократы из Имперской народной партии занимали более умеренные позиции в отличие от группы Вергуна, выступая категорически против сепаратизма при признании некоторых элементов украинской культуры и за поддержку русских галичан, но не требуя при этом непременно военного решения проблемы.

Ещё одним известным политическим деятелем, называвшим себя национал-демократом, был киевский профессор, депутат Государственной думы первого созыва Т. В. Локоть (1869–1942). В прошлом левый радикал и один из лидеров трудовиков, в начале 10-х гг. прошлого века Локоть поменял свои взгляды и перешёл к октябристам, при этом тяготая к националистам и даже более правым элементам. Киевское охранное отделение отмечало, что "профессор Локоть за последнее время свои политические взгляды совершенно изменил и начал издание в г. Киеве газеты „Киев“, помещал в ней статьи правого направления, говоря в одной из статей, что Россия должна быть „для русских, не исключая и украинского населения“, к которому принадлежит и сам"⁴². В отличие от других национал-демократов он скептически относился к либерализму и примыкал

³⁸ Государственная Дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчёты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II : Заседания 29–52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). Ст. 1195.

³⁹ Там же. Ст. 1197.

⁴⁰ Там же. Ст. 1198.

⁴¹ Уход депутата Мерщого от националистов // Дым отечества. 1914. 13 марта. № 11. С. 13.

⁴² Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев). Ф. 275. Оп. 1. Д. 2153. Л. 121.

к консервативному лагерю, хотя поддерживал контакты с Д. Н. Вергуном и П. В. Васильевым и с симпатией воспринял идею создания Имперской народной партии. Сегодня это может показаться парадоксальным, но Локоть относился к "украинству" намного лояльнее, чем либерально настроенные национал-демократы.

Профессор Локоть "подчёркивал существенную разницу между национализмом государственным и национализмом „племенным, антропологическим“, который "он подразделял на национализм этнографический и сепаратистский, считая, что если к первому надо относиться терпимо, то ко второму – со всей суровостью"⁴³. В своей концепции Локоть рассматривал великороссов, малороссов и белорусов как этнографические группы, которые составляют исторически русскую народность, но объединение их в единую русскую политическую (государственную) нацию в современном значении этого термина, по его мнению, было делом будущего. Именно такому объединению должен был способствовать "государственный национализм".

Локоть считал, что существует реальная почва для малорусского этнографического национализма: "20-миллионное малорусское племя всё же говорит своим особым наречием, достаточно отличным от литературного русского языка. Как этнографический тип, малороссы всё же представляют вполне определённые отличия от великорусской и белорусской ветвей русского народа. Нравы, обычаи, песни, вообще вся совокупность народного творчества в малорусской ветви всё же носит свой особый отпечаток, стирать и уничтожать который искусственными, а тем более насильственными мерами, было бы во всяком случае бесполезно, а с точки зрения оригинальности и продуктивности творчества – даже вредно"⁴⁴.

В феврале 1910 г. он написал записку председателю Совета министров П. А. Столыпину под названием "Государственный национализм и „украинские“ организации"⁴⁵, в которой описывал существующие проблемы в украинском вопросе и предлагал свои методы их решения. В отличие от других русских националистов Локоть полагал, что "весьма ценной, положительной чертой украинофильствующей малорусской интеллигенции является её национализм, т.е. горячее национальное чувство и сознание"⁴⁶. Поэтому, предлагал он, "нужно сделать всё возможное для того, чтобы направить рост национализма в среде малорусской народности в сторону сознания коренной противоположности национальных интересов малорусской народности с таковыми же интересами еврейства"⁴⁷. Локоть считал, что осознание великороссами и малороссами (украинцами) своих общих экономических интересов и совместная борьба с еврейством будут способствовать объединению их в единую политическую русскую нацию.

⁴³ Иванов А. А. Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста / А. А. Иванов // Имперское возрождение. 2008. № 3 (17). С. 76.

⁴⁴ Локоть Т. В. Как быть с "украинством"? / Т. В. Локоть // Голос Москвы. 1911. 2 декабря. № 277. С. 2.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1123. Л. 18–43 об.

⁴⁶ Локоть Т. В. Как быть с "украинством"? С. 2.

⁴⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1123. Л. 28.

Он признавал, что в украинских "просвитах" есть элементы сепаратизма, космополитизма и социализма: "Организации эти почти исключительно интеллигентские, а не народные, не буржуазные. Политического значения эти организации не имеют и иметь не могут, ввиду слабости в них буржуазных и народных элементов и ввиду полного нерасположения народных масс к какому бы то ни было сепаратизму. Но поскольку эти организации носят этнографически-национальный характер, постольку широкие народные массы малорусской народности будут относиться сочувственно к протестам против закрытия этих организаций", которое "будет весьма условным, так как активные оппозиционные элементы из этих организаций перейдут лишь в другие, менее открытые, а то и совсем нелегальные, главным образом – в социал-демократические. Такой результат едва ли может быть признан практически целесообразным"⁴⁸.

Локоть полагал: "В нынешних „украинских“ организациях есть всё же элементы явно буржуазные, явно склонные к идее государственного национализма; таковы представители мелкого и среднего землевладения, торговли и промышленности, изредка примыкающие к „украинству“, особенно же – представители служилой интеллигенции, мелкого и среднего чиновничества, чувствующие крепкую связь с государственной властью и естественно расположенные к идее государственного национализма. Эти элементы в „украинстве“ представляют вполне надёжное ядро для дальнейшего роста чисто буржуазного течения в национальном движении малорусского района, а это течение является в высшей степени благоприятным и желательным с точки зрения государственного национализма. Рост этого течения уже сам собою будет парализовать и без того в сущности слабые оппозиционно-космополитические, а тем более сепаратистские элементы в „украинстве“"⁴⁹.

Поэтому Локоть советовал не преследовать украинские организации, а постепенно менять их характер. Например, заставить украинские организации, изменив их уставы, проводить свои собрания и устраивать концерты и театральные представления на двух языках – украинском и русском. Для того, чтобы усилить "объединение тех средних и крупных буржуазных элементов южно-русского района, которые уже фактически проникнуты идеей государственного национализма, но в которых всё же теплится чувство этнографического национализма – в смысле племенной любви к родному народу, краю, его старине, обычаям и т. п.", Локоть предлагал создать Южно-русский национальный клуб с преобладанием в нём русского литературного языка и допущением местного малорусского. Такой клуб, по его мнению, должен был перетянуть к себе буржуазные элементы из украинских организаций⁵⁰.

Репрессии же могли привести к обратным результатам: "Вполне понятно, что если малорусскую украинофильскую интеллигенцию начнут приравнивать к „инородцам“, то она, при науськивании „левой“, т.е. еврействующей печати тем охотнее будет клониться в сторону политической оппозиции, может быть, даже вплоть до австрофильского „мазепинства“.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1123. Л. 29–32.

⁴⁹ Там же. Л. 32–33.

⁵⁰ Там же. Л. 36–38.

Наоборот, отнеситесь терпимо к проявлениям этнографического национализма, направьте усилия только на развитие чувства и сознания государственного единства, – и малорусские националисты станут союзниками общерусских националистов на почве единой государственности!"⁵¹.

Отсюда он делал вывод, что необходимо пойти на некоторые уступки и дать "свободу „украинской“ печати, которая сама собою умрет, если она не будет отвечать интересам и вкусам широких слоёв малорусского населения; свободу „просвита“, если они не будут заниматься пропагандой радикальных политических и социальных утопий, и даже свободу (лучше сказать – удовольствие) иметь приват-доцентуры в местных университетах на „украинском“ наречии по кафедре малорусской филологии. Эта свобода не так страшна с общегосударственной точки зрения, потому что нормальная малорусская интеллигенция весьма скоро поймёт жизненную малополезность подобных претензий этнографического национализма к требованиям и учреждениям общегосударственного характера"⁵².

При таких условиях "буржуазный украинский национализм будет несомненно явлением глубоко положительным, только желательным с государственной точки зрения, с точки зрения государственного национализма, т.е. того чисто государственного, а не племенного направления политической мысли, которое желает создать государственную *нацию*, а не великорусскую, малорусскую или какую бы то ни было другую *национальность*. Такая *нация*, конечно, будет просто *русской*. Составляющие её национальности будут прежде всего коренные в русском государстве национальности – великорусская, малорусская и белорусская как ветви общего русского племени, веками создававшего Русское государство". "Русское государство, опирающееся на сплочённую идею государственного единства, государственного национализма, коренную массу русского народа, не может и не должно бояться того, что великороссы при этом останутся великороссами, малороссы – малороссами, белоруссы – белоруссами. Ведь такими они остаются по *природе* своей, по своему антропологическому типу, по условиям места, истории и культуры"⁵³, – писал Т. В. Локоть.

Он полагал, что опасности в украинском движении для единства государства нет. По его мнению, реальных сил у сепаратистов не было, так как они представляли собой лишь небольшую и слабую кучку интеллигентов, оторванную от народа⁵⁴. "Русской национальной политике в целях роста *государственного национализма* выгоднее, практичнее отбросить чисто интеллигентские страхи перед призраками „украинского“ сепаратизма, проникнуться верой в здравый смысл народных малорусских масс и имущих интеллигентных слоёв малорусского населения, *органически* не могущих симпатизировать сепаратизму – и внешнюю репрессивность в „украинском“ вопросе заменить более спокойной, но твёрдо стоящей на принципе единой русской государственности, национальной

⁵¹ Локоть Т. В. Как быть с "украинством"? С. 2.

⁵² Там же.

⁵³ Локоть Т. В. Украинский вопрос / Т. В. Локоть // Киев. 1910. 20 февраля. № 7. С. 3.

⁵⁴ Локоть Т. В. Австрийская и русская политика в "украинском" вопросе / Т. В. Локоть // Киев. 1910. 15 мая. № 16. С. 4.

терпимостью"⁵⁵, – подводил итог своим размышлениям Т. В. Локоть. Впрочем, у властей подобные предложения профессора поддержки не получили. Столыпин написал карандашом на справке о записке Локотя: "Я не разделяю этого мнения"⁵⁶.

На собрании Киевского клуба русских националистов 24 ноября 1911 г. Локоть ещё раз повторил свои тезисы по вопросу о "мазепинцах". Он не согласился с тезисом основного докладчика Ю. А. Яворского, что с мазепинским движением не следует бороться репрессивными мерами: "Благодушию здесь не должно быть места, и с общественными явлениями сепаратистского характера мы должны бороться всеми мерами, в том числе и мерами репрессивными, полицейскими"⁵⁷. Но при этом он утверждал, что "мазепинское движение только тогда могло бы представить известную опасность, если бы к движению этому примкнул сам народ". "Если осуществить этого не удалось во времена Мазепы, то теперь это совершенно невозможно. Никто, конечно, не станет отрицать ни существования двадцатимиллионного малорусского народа, ни малорусского наречия. Но опасности в украинофильстве нет никакой, это национализм романтический, этнографический. Ассимиляция малороссов с великороссами идёт неудержимо и непрерывно", – отмечал Т. В. Локоть. В заключение он указал на то, что "мы не можем за Австрией отрицать права распоряжаться по своему усмотрению зарубежными русскими, которые волею судеб попали под её власть"⁵⁸.

Высказывания Локотя вызвали оживлённые возражения. А. В. Стороженко указал, "что поздно говорить об украинском романтизме, который безвозвратно исчез и вместо него выступило мазепинство". Ю. А. Яворский "выразил удивление, что русский видный общественный деятель и публицист не замечает усиления мазепинского движения и его несомненной связи с еврейством". В заключение оратор изумился легкомыслию и жестокости профессора Локотя, отдающего галицко-русский народ на произвол польско-австрийского правительства. А. И. Савенко "доказывал, что профессор Локоть заблуждается, говоря о „невинном этнографическом увлечении“ украинцев, ведь они проповедуют „самостийность“ Малороссии и уже это одно опасно для России"⁵⁹.

На следующий день после собрания Локоть писал октябристу Ф. И. Гучкову: "Вопрос о „мазепинстве“ уже клонится чуть не в сторону крупного международно-политического значения, так как часть наших националистов и часть галицких так называемых „москвофилов“ готовы призывать Россию к войне с Австрией из-за развивающегося в Галиции под покровительством австрийского правительства „мазепинства“, т.е. противорусского течения среди галицких малороссов. На мой взгляд, такой оборот вопроса – бесконечно ответственная и рискованная форма проявления русского национализма"⁶⁰.

⁵⁵ Локоть Т. В. Австрийская и русская политика в "украинском" вопросе. С. 5.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1123. Л. 43.

⁵⁷ Сборник Клуба русских националистов. Киев, 1913. Вып. 4–5. С. 136.

⁵⁸ Там же. С. 136–137.

⁵⁹ Там же. С. 137.

⁶⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 265. Д. 514. Л. 38.

Видимо, Гучков высказал возражения, и Локоть писал в следующем письме: "Но в чём Вы со мной не согласны? Ведь я не утверждаю, что в украинстве нет искусственности. Даже более того, я вполне допускаю косвенное участие в этом искусственно-интеллигентском течении влияний отчасти польских и особенно австрийских. И именно в австрийском влиянии я вижу особенно серьёзный момент: сила государства и государственности – это уже не сила идей и идеалов, ничтожная в политике, пока она не опирается на силу реальную. Да, Австрия является той реальной силой, которая, возвращая у себя австрофильское украинство („мазепинство“), заражает и жалкую, идеальничавшую малорусскую интеллигенцию мечтами о „самостийности Украины“ и т.п. вздором. Но ведь всё это факт, а не просто идеалистическая пенка, начинающаяся и кончающаяся в умах малорусской интеллигенции. Факт тот, что Австрия поддерживает и всегда будет поддерживать такое направление „украинства“, потому что для австрийской государственности оно выгодно, выгодно пользоваться национальной почвой для привлечения себе сторонников. Рост идейного мазепинства в малорусской интеллигенции поэтому возможен, особенно с помощью „друзей“ русской государственности – евреев, кадетов, радикалов, социалистов. Что же делать? Как быть дальше? Кричать: „Бороться с мазепинством без церемоний!“ Да как же именно? Запретить всё „украинское“? К чему это приведёт, и где принципиально-политическое и законное основание для такого запрещения?.." ⁶¹

Локоть считал, что Россия должна брать пример с Австрии и пытаться перетянуть украинские элементы на свою сторону: "Терпимая по отношению к этнографическому национализму политика государственной власти будет наиболее целесообразным ответом и на австрийскую политику по отношению к галицким украинцам. Если галицким украинцам под влиянием даже искусственных мер австрийского правительства стала особенно дорога свобода их этнографического национализма, то пусть знают они, что и русская государственная власть не отрицает за этнографическим национализмом права на свободу проявления, при условии признания требований и интересов единой русской государственности" ⁶². При этом он писал, что "нельзя не желать, чтобы миллионы галичан-малороссов тяготели к России, проникались бы идеей своего национального единства с малороссами, населяющими Россию, и чтобы вся сплочённая масса галицко-русских малороссов понимала и всей душой чувствовала бы своё кровное, а также и политическое единство с великороссами, т.е. понимала и чувствовала бы необходимость создания единого, сильного Русского государства" ⁶³. Но он утверждал, что создание "галицко-русских обществ" бессмысленно с практической точки зрения и является следствием политической наивности, и в целом считал политику Австрии естественной и закономерной, так как она стремилась бороться с местными сепаратистами аналогично тому, как Россия борется со своими.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 515. Л. 39 (цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., авт. предисл. В. В. Шелохаев ; сост. и авт. коммент. и предисл. К. А. Соловьёв. М. : Политическая энциклопедия, 2014. С. 207–208).

⁶² Локоть Т. В. Как быть с "украинством"? С. 2.

⁶³ Локоть Т. В. Политические наивности в украинском вопросе ("Рада" и "Киевлянин") / Т. В. Локоть // Киев. 1910. 20 марта. № 11. С. 2.

Впрочем, Локоть в крайнем случае допускал и войну против Австрии, но считал её крайне опасной и полагал, что её стоит избегать: "Если это будет уже действительно необходимо и возможно, славная русская армия сумеет сделать русское государственное дело. Но люди, стоящие действительно на государственной точке зрения, не могут и не должны так легко и так смело накликать тяжёлые испытания на русскую армию и на русское государство, недавно вынесшие их более, чем достаточно! Как бы политика крайнего, горячего национального романтизма не оказалась на руку только врагам России, врагам русского национально-государственного дела!.."64.

Определённое влияние малорусские деятели оказали и на его концепцию национал-демократии. Профессор писал, что во второй половине XIX в. "возникают прогрессивно-демократические движения, прежде всего – движение украинское, малорусское: Шевченко, Кулиш, Костомаров и – особенно определённо – Драгоманов; никто не осмелится назвать этих ярких националистов не демократичными, не прогрессивными"65. Локоть рассматривал этих деятелей в контексте русской истории и считал их провозвестниками в том числе и русской национал-демократии. Он полагал, что надо не отдавать эти символы в руки сепаратистов, а использовать их на благо общерусского движения.

Локоть чётко осознавал двусмысленность своего положения: "„Украинцы“ чествуют меня как самого злейшего черносотенца, а „русские националисты“ готовы считать меня скрытым „украинцем“"66. В концепции Локотя, происходившего из семьи малороссийского казака Черниговской губернии, явно заметно влияние идей историка Н. И. Костомарова и других умеренных "укаинофилов" о "двух русских народностях", великорусской и малорусской (украинской). Впрочем, признавая разницу между ними в плане этнографическом, он полагал, что в будущем они, оставаясь собой в культурном плане и сохраняя некоторые самобытные черты, составят единую русскую политическую нацию.

*   *
*

Подводя итог, можно сказать, что практически все национал-демократы были настроены резко антиавстрийски, антинемецки и антипольски, и отсюда именно проистекало их отношение к украинскому вопросу; Локоть же не разделял этих настроений, считая их опасными и потенциально ведущими к серьёзным потрясениям. Большинство национал-демократов рассматривали украинских сепаратистов как австро-польско-немецкую агентуру, а Локоть считал, что в основе украинского движения лежат не только внешние факторы, но и внутренние. По сути, у этих взглядов были разные предпосылки: либерально настроенные национал-демократы были готовы к войне с Австро-Венгрией и поэтому исходили

⁶⁴ Локоть Т. В. Как быть с "украинством"? С. 2.

⁶⁵ Локоть Т. В. Оправдание национализма. Рабство русской радикальной интеллигенции. Национал-демократия / Т. В. Локоть. Киев, 1910. С. 12.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 515. Л. 39 (цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 208).

из того, что с "украинством" надо бороться более решительно; Локоть, принадлежавший к консервативному лагерю, надеялся, что в ближайшие годы серьёзных международных конфликтов не будет, и поэтому считал, что "украинство" не представляет серьёзной опасности, а наоборот, может быть использовано на благо русскому делу.

Впрочем, все национал-демократы считали вредными репрессии против умеренных деятелей украинского движения и старались включить некоторые из используемых последними историческими символами в общерусский пантеон, не отдавая их на откуп "мазепинцам". Все национал-демократы одинаково отрицательно относились к сепаратистам и поддерживали жёсткие меры по борьбе с ними, но при этом положительно воспринимали этнографические особенности Малороссии. Основная разница была в отношении к тем представителям "украинства", которые открыто не призывали к сепаратизму. Более либерально настроенные национал-демократы считали это явление также вредным и призывали бороться и с ним, пусть и без репрессий. Локоть же видел в них и пользу, считая, что украинское движение имеет под собой реальную этнокультурную основу и если нельзя его победить, то его надо возглавить, инкорпорируя в общерусское национальное движение.

Сложно сказать, кто из них был прав, а кто ошибался, так как эти стратегии предполагали разную внешнеполитическую обстановку. К тому же история повернулась так, что нереализованными оказались идеи всех национал-демократов, а события 1917 г. привели к полному краху русского движения и победе "украинства". Но можно сказать с абсолютной уверенностью, что все без исключения сторонники национал-демократических идей в начале XX в. стояли на позициях общерусского единства и были противниками украинского сепаратизма.

Ключевые слова: *русские национал-демократы – Украина – Галичина – украинский сепаратизм – галицко-русский вопрос.*

Keywords: *Russian National Democrats – Ukraine – Galicia – Ukrainian separatism – Galician-Russian question.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Galantuomo [фон Зек И. И.]. Русская помощь зарубежным братьям / Galantuomo // Правда. – Псков, 1912. – 1 августа. – № 27.
2. *Балясный М. Я.* Галичина! Нам ведомо твое страданье... / М. Я. Балясный // Торжественное собрание Галицко-русского благотворительного общества 21-го декабря 1910 года (программа). – СПб., 1910.
3. *Балясный М. Я.* Письмо из Галиции / М. Я. Балясный // Голос Москвы. – 1911. – 4 декабря. – № 279.
4. *Балясный М. Я.* Чего ожидать от русского национализма? / М. Я. Балясный // Ладо: Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. – СПб., 1911.

5. *Бобринский В. А.* Пробный камень славянского братства / В. А. Бобринский // Ладо: Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. – СПб., 1911.
6. *Вергун Д. Н.* За Русь, за Русь! (слова к студенческому маршу) / Д. Н. Вергун // Червонно-русские отзвуки: Стихотворения / Д. Н. Вергун ; Изд-во Лит. кружка при Обществе галицко-русских студентов "Друг" во Львове. – Львов, 1901.
7. *Вергун Д. Н.* Тарасу Григорьевичу Шевченку / Д. Н. Вергун // Червонорусские отзвуки / Д. Н. Вергун. – 2-е изд. – Львов : Галицко-русская матица, 1907.
8. *Вергун Д. Н.* Что такое Галиция? / Д. Н. Вергун. – Пг. : Лукоморье, 1915.
9. *Веров Н. Е.* [Васильев П. В.]. В защиту государственности. Ответ проф. А. Л. Погодину / Н. Е. Веров // Дым отечества. – 1914. – 26 июня. – № 26.
10. Вести отовсюду // Дым отечества. – 1914. – 20 марта. – № 12.
11. *Волховской Н.* [Васильев П. В.] В тумане общих фраз / Н. Волховской // Дым отечества. – 1914. – 3 января. – № 1.
12. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 514.
13. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 515.
14. *Глыбин В.* Да здравствует русская народная партия / В. Глыбин // Дым Отечества. – 1914. – 16 января. – № 3.
15. Гонения на русских в Австрии // Дым отечества. – 1914. – 27 февраля. – № 9.
16. *Горак Р.* Дмитро Вергун з Городка / Роман Горак // Дзвін : интернет-сайт. – 2012. – 29 березня. URL: http://dzvinua.blogspot.ru/2012/03/blog-post_3940.html (дата обращения: 30.01.2015).
17. Государственная Дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчёты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II : Заседания 29–52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). – СПб. : Гос. тип., 1914.
18. Деятельность Народной партии в Государственной Думе // Дым отечества. – 1914. – 19 июня. – № 25.
19. *Иванов А. А.* Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста / А. А. Иванов // Имперское возрождение. – 2008. – № 3 (17). – С. 75–80.
20. *Кострикова Е. Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны / Е. Г. Кострикова. – М. : Ин-т российской истории РАН, 2007. – 410 с.
21. Ладо : Сборник литературно-общественный, посвящённый нарождающейся русской национал-демократии. – СПб. : Тип. журн. "Сатирикон" М. Г. Корнфельда, 1911. – 240 с.
22. *Локоть Т. В.* Австрийская и русская политика в "украинском" вопросе / Т. В. Локоть // Киев. – 1910. – 15 мая. – № 16.
23. *Локоть Т. В.* Как быть с "украинством"? / Т. В. Локоть // Голос Москвы. – 1911. – 2 декабря. – № 277.
24. *Локоть Т. В.* Оправдание национализма. Рабство русской радикальной интеллигенции. Национал-демократия / Т. В. Локоть. – Киев, 1910.
25. *Локоть Т. В.* Политические наивности в украинском вопросе ("Рада" и "Киевлянин") / Т. В. Локоть // Киев. – 1910. – 20 марта. – № 11.
26. *Локоть Т. В.* Украинский вопрос / Т. В. Локоть // Киев. – 1910. – 20 февраля. – № 7.
27. *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – 241 с.
28. *Новгородский А.* [Васильев П. В.] Слышишь ли, батько? / А. Новгородский // Славянин. – 1913. – 24 марта. – № 12.

29. Отчёт о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в С.-Петербурге за 1912 год. – СПб., 1913.
30. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., авт. предисл. В. В. Шелохаев ; сост. и авт. коммент. и предисл. К. А. Соловьёв. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 718 с.
31. РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1123.
32. РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 199.
33. РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 4.
34. *Савватеев А. П.* "Народная партия" / А. П. Савватеев // Дым отечества. – 1914. – 8 мая. – № 19.
35. Сборник Клуба русских националистов. – Киев, 1913. – Вып. 4–5.
36. *Сухов И. [фон Зек И. И.]* Кризис умеренных партий и способ его разрешения / И. Сухов // Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. – СПб, 1914.
37. Устав Общества "Народная Партия" // Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. – СПб. : Дым отечества, 1914.
38. Уход депутата Мерщего от националистов // Дым отечества. – 1914. 13 марта. – № 11.
39. Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев). Ф. 275. Оп. 1. Д. 2153.
40. *Чемакин А. А.* "Русский национальный меньшевизм". История национал-демократической группы Васильева – Желудкова / А. А. Чемакин // Вопросы национализма. – 2014. – № 20. – С. 127–143.
41. *Чемакин А. А.* Имперская народная партия: история создания, лидеры, организационная структура / А. А. Чемакин // Научное мнение. – 2014. – № 10, ч. 3. – С. 86–93.